

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ

Пирогова Т.Э.

Калужский филиал ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Калуга, e-mail: te_pirogova@mail.ru

В статье исследованы проблемы, связанные с влиянием на экономическое развитие общества факторов историко-культурно-ментального характера. Выявлены причины внутреннего и внешнего порядка, представляющие угрозы для осознания нацией своей целостности, а именно: социальное расслоение населения, дифференциация доходов, не связанная с личным участием в создании общественного продукта, высокий уровень «незарплатных» доходов наиболее состоятельных граждан страны, имеющееся расхождение интересов национальной элиты страны с интересами общества, информационная экспансия извне. Особое внимание уделено преемственности традиций и специфики российской экономической мысли в части, касающейся социальной направленности и нравственной оценки хозяйственной деятельности. Определено значение образовательных институтов при формировании социально-культурной среды, ориентированной не только на индивидуально значимые результаты, но и на общенациональные ценности. Наряду с условиями институционального, технологического, информационного порядка при поступательном движении общества выделена роль социокультурной системы.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, трудовая культура, национальное самосознание, «нравственная экономика»

THE DEVELOPMENT OF SOCIO-ECONOMIC SYSTEM IN THE CONTEXT OF NATIONAL CHARACTERISTICS

Pirogova T.E.

Kaluga Branch of Financial University under the Government of the Russian Federation, Kaluga, e-mail: te_pirogova@mail.ru

The article deals with the problems connected with the influence of factors of historical, cultural and mental nature on economic development. Internal and external reasons, namely the social stratification of population, the differentiation of the income not connected with the personal participation in creating the public product, a high level of income which is not a salary of most well-to-do citizens of the country, the existing discrepancies of interests of the national elite of the country with the interests of society, information expansion from outside which threaten the understanding of the integrity by the nation are identified. The author pays a special attention to the succession of traditions and peculiarities of the Russian economic thought, concerning social orientation and moral assessment of the economic activity in particular. The importance of educational institutes when forming social and cultural environment oriented not only on individually significant results, but on national values as well is determined. Along with institutional, technological and informational conditions in case of the progress of society the role of sociocultural system is emphasized.

Keywords: socio-economic development, labor culture, national consciousness, "moral economy"

Вступление человеческой цивилизации в XXI век, помимо потока крупных научно-технических изобретений и открытий, прорывных технологий в различных направлениях, выявило целый ряд противоречий и проблем социально-экономического, финансового, политического и культурного порядка.

Для интегрированной в мирохозяйственную систему России эти вопросы стоят жестко и практически безальтернативно – в случае сохранения технологической отсталости, экономической несостоятельности, интеллектуальной и духовно-нравственной деградации страны неизбежна политическая зависимость и подконтрольность со стороны ведущих мировых держав, находящихся на передовых рубежах инновационного развития.

В этой связи представляется чрезвычайно важным понимание того, как в сжатые сроки изменить сложившуюся структуру национальной экономики с сырьевой ориентацией на производства нового, шестого технологического уклада с концентрацией инвестиционных ресурсов на приоритетных направлениях этого уклада, а именно: нанoeлектроники, индустрии наноматериалов, микробиологических производств, укрепляя также «несущие» отрасли этого уклада – микроэлектронику и электротехнику, приборостроение и радиотехническую промышленность, атомную энергетику, авиационный и ракетно-технический комплекс.

Примеры сверхбыстрых темпов развития отдельно взятых стран в разные периоды имеются в мировой экономической истории. Свидетельством тому – промышленная революция в Англии в XVIII веке, превратившая страну в фабрику мира, интенсивное развитие объединенной Германии в XIX веке с самым пристальным вниманием к отечественной науке при поддержке прусским правительством университетов и высших технических школ, в истории XX века – феномен японского и китайского взлета экономики, опять же – восстановление и сверхбыстрые темпы промышленного производства послевоенной Западной Германии, при этом продемонстрировавшей возможности как экономического роста, так и мощной социальной поддержки населения, что послужило основанием выделить в рамках рыночной системы хозяйствования новый тип – социально ориентированную модель, или государство всеобщего благосостояния.

В последнем случае речь идет о стране, лежавшей в руинах, с полностью дестабилизированной денежной и финансовой системами, выплачивавшей репарации за причиненный материальный ущерб странам-победительницам во Второй мировой войне и находящейся под пристальным контролем за ее развитием извне. В условиях острой конкуренции между странами побежденная немецкая нация смогла занять свою нишу в мировой системе хозяйствования, уверенно лидируя на протяжении последних десятилетий и удерживая свои позиции как в традиционных отраслях - химической, автомобилестроении, авиационной промышленности, так и в новых – программном обеспечении, цифровом телевидении.

Приведенные факты из истории мирового развития со всей очевидностью демонстрируют уникальные примеры мобилизации трудовых, материальных, финансовых ресурсов отдельных наций и выхода их на передовые рубежи в кратчайшие временные сроки. Причем обращает внимание то обстоятельство, что обозначенные страны различаются территориально, по принадлежности к материковой части, по вероисповеданию, по богатству природными ресурсами. И если для западной культуры

характерен индивидуализм, в том числе хозяйствования, то для восточной большое значение имеют принципы общинности и коллективизма.

В этой связи объяснение феномена быстрого развития в короткие сроки лежит за границами принадлежности к определенной территории, одного вероисповедания (вспомним, М. Вебер объяснял быстрое развитие капитализма в отдельных государствах особенностями протестантской этики) или обилия природных богатств.

Примеры сверхбыстрых темпов развития мы находим и в отечественной экономике - петровский период преобразований (первая треть XVIII века), полная промышленная модернизация страны в период правления И.В. Сталина.

При всем различии и многообразии факторов, влияющих на успешное развитие тех или иных социально-экономических систем, на наш взгляд, большое значение принадлежит осознанию нацией своей особенности и целостности, а также наличию национальной идеи, господствующей в стране. Такие факторы, как национальная культура, обычаи и традиции народа, играют значительную роль в поступательном движении системы, наряду с экономическими составляющими.

Представление, сложившееся за рубежом об особенностях российского национального характера, весьма противоречиво и неоднозначно.

Известный британский ученый и общественный деятель Бертран Рассел, первоначально с воодушевлением воспринявший революцию 1917 года, побывав в России, в своей книге «Практика и теория большевизма» (1921 год) заметил, что «русский характер, видимо, куда менее пригоден к повседневной, напряженной работе, чем к героическим усилиям и риску; русский человек обладает огромной выносливостью, но у него мало цепкости и практической деловой активности». Он отмечает готовность коммунистов к аскетизму, работе по 16 часов в день, отказу от сокращенной работы в субботу, выделяет способность России вынести любые лишения, жить и работать в нестерпимых условиях, а также потребность России «в строгости и дисциплине больше, чем в чем-либо ином» [9].

Китайский автор Чэнь Фэн обращает внимание на такие черты русского человека, как бесстрашие, широта души и в то же время грубость, агрессивность, излишняя самоуверенность и отсутствие такта [3].

К сожалению, образ россиянина, сложившийся в качестве стереотипа за рубежом в 90-е годы XX века, нельзя назвать позитивным ни с точки зрения общечеловеческих норм морали и нравственности, ни с точки зрения деловых партнерских отношений.

В последнее время этот образ еще более «оброс» негативными характеристиками.

В интервью с Президентом Финансового университета при Правительстве Российской Федерации А.Г. Грязновой, приведенном в юбилейном сборнике избранных статей

Заслуженного деятеля науки РФ, доктора экономических наук, профессора, академика МАН Евразия Т.Г. Семенковой «История развития финансов и экономической мысли России» приводится беседа А.Г. Грязновой с новоявленным бизнесменом, не обладающим никакими профессиональными качествами и способностями, на волне неконтролируемых процессов приватизации сколотившим свое состояние и полагающим, что в современной экономике нет необходимости работать, а главное – умело перепродавать природные богатства страны [10].

И ведь именно по таким «бизнесменам по-русски» зачастую делаются выводы об особенностях национального характера.

Нельзя отрицать то обстоятельство, что отмечаемая многими авторами российская бесхозяйственность обусловлена и предопределена обилием природных ресурсов (так называемая «голландская болезнь», или «ресурсное проклятие»). Это действительно создает «дефицит стимулов» к технологическому и экономическому росту, на которое обращают внимание отдельные авторы [2]. Представляется, что реанимация этих стимулов лежит не только в плоскости экономики, но и в системе социальных, культурных традиций и ценностей, сопряженных с национальными детерминантами.

Интересные факты, характеризующие особенности трудовой культуры отдельных наций:

В новых индустриальных странах Юго-Восточной Азии, демонстрирующих «восточноазиатское чудо», продолжительность рабочей недели составляет: в Южной Корее – 55 часов, на Тайване – 53 часа. В условиях строгой трудовой дисциплины обеспечено освоение и выпуск продукции, необходимой для проникновения в зарубежные рыночные ниши.

В Японии правилом хорошего тона и само собой разумеющимся является не полностью догулять свой отпуск.

В 1975-1976 гг. в условиях серьезного кризиса в Японии внедрено одно из смелых инновационных решений в области организации производства – знаменитая система «канбан», то есть система организации производства с нулевыми запасами (без складов). Эта система основана на безукоризненно организованных поставках и четком взаимодействии многочисленных поставщиков деталей и комплектующих по всем разветвленным технологическим цепочкам.

Готовность к подвигу, к самопожертвованию, талант решать крупномасштабные задачи быстро в случае критических обстоятельств наблюдались и у нашего народа. Однако, по мнению отдельных исследователей, российский трудовой стиль всегда отличался от других стремлением преодолеть препятствия «одним напором, без достаточной подготовки, в виде единовременного усилия, а не повседневной, будничной и упорной работой» [1].

При переходе к постиндустриальной стадии, т.н. экономике знаний, когда главенствующую роль играют информационно-коммуникационные технологии, труд человека приобретает сложный характер и требует не столько физического напряжения, сколько предельной четкости, пунктуальности и аккуратности, постоянных ежедневных усилий. Именно такого отношения к делу требуют наши многочисленные зарубежные бизнес-партнеры, инвестирующие в производство на российской территории. Именно мышление по-европейски хотят они видеть на своих предприятиях, что предполагает более рациональный подход, базирующийся, в первую очередь, на принципах бережливости, расчетливости и жесткой системы учета вместо присущего нам расточительства, которое мы привыкли скрывать под широтой души и русской щедростью. И в этом случае нет смысла упрямяться в своей русской самобытности, когда речь идет о заимствовании передовых технологий или современной организации труда.

Привлечение западных технологий и западных специалистов может способствовать интересам национального развития, и на определенных этапах это уже имело положительный опыт применения (30-е годы XX века), что позволило приблизиться к передовым образцам зарубежной техники.

Заимствование лучших традиций хозяйствования из-за рубежа не противоречит идее формирования национального самосознания, под которым мы понимаем осознание обществом своей целостности, систему взглядов и оценок, выражающих особенности представлений о своей истории, современном состоянии, будущих перспективах и интересах развития своей страны, а также о своем месте среди других общностей и характере взаимоотношений с ними.

Вместе с тем, следует отметить ряд причин внешнего и внутреннего порядка, противодействующих формированию национального самосознания. К внутренним причинам относится социальное расслоение населения, дифференциация доходов, о чем свидетельствуют такие показатели, как коэффициент Джини, децильный коэффициент. Распределение доходов зачастую зависит не от личного вклада в создание общественного продукта, а связано с доступом к объектам собственности или доступом к принятию властных решений. По данным, приведенным О.Т. Богомоловым, «незарплатные» доходы наиболее состоятельных граждан России, к числу которых относится 20 % населения, составляют 65 % их общих доходов, а в Москве – 90 % [4].

Вместе с тем для основной части общества важным является справедливость в распределении доходов, что в первую очередь связывается с личным участием члена общества в создании общественного продукта.

Другим важным моментом является понимание совпадения интересов национальной элиты страны, включая политическую и бизнес-элиту, с национальными интересами. Мы согласны с мнением, высказанным авторами, что одним из показателей самоидентификации национальной элиты является получение образования детей - отечественное или зарубежное, - что свидетельствует о нацеленности на дальнейшую перспективу их трудовой деятельности и в зависимости от решения подтверждает совпадение или расхождение интересов общества и элиты [7]. Кроме того, направления финансовых потоков национальной элиты, точки приложения инвестиций и приобретения недвижимости (Россия или другие государства) также позволяют делать выводы о нацеленности на достижение интересов общества и обеспечение устойчивого развития страны в долгосрочной перспективе.

Очень опасной представляется информационная экспансия извне – распространение западной культуры не самого лучшего образца, вброс через Интернет материалов, противоречащих интересам национальной безопасности, порочащих сложившуюся политическую и экономическую системы страны, насаждающих бездуховность и нравственную деградацию в погоне только лишь за потреблением материальных благ, соответствующие западному образу жизни взгляды. В свое время премьер-министр Франции Л.Жоспен провозгласил: «Да – рыночной экономике, нет – рыночному обществу». Утверждение рыночной экономики, основанной на принципах частной собственности и конкурентной среды, в стране состоялось. Но рыночная экономика поглотила под себя и совокупность социальных отношений, товарными становятся и общественные отношения в стране. Все острее становится борьба за молодое поколение россиян. Какие доводы сочтут они более убедительными, какие ориентиры покажутся более привлекательными, какое общество предпочтут и какое будет отвергнуто? Во многом эти решения будут зависеть от степени эффективности работы образовательных институтов и степени органичности встроенных регуляторов по воспитанию.

На X съезде Совета ректоров, состоявшемся 30 октября 2014 года в Москве, вопросам воспитания было уделено особое внимание. Это нашло отражение и в выступлении Президента Российской Федерации В.В.Путина, обратившегося к проблеме формирования здорового образа жизни у молодежи.

При всей важности и значимости дисциплин физико-математического и естественно-научного циклов, которые во многом определяют научно-технический прогресс, игнорирование предметов гуманитарной направленности может привести к пагубным последствиям. Без знания истории России, русского языка и литературы невозможно представить настоящего гражданина страны. Хотелось бы обратить внимание и на

необходимость глубокого изучения самобытных традиций и специфики в исследованиях ученых-экономистов, начиная с И.Т. Посошкова и А.Н. Радищева, которых отличала социальная направленность работ и постановка вопросов практического характера. Культ, который мы создали из учебников «Экономикс», во многом оторвал нас от родной почвы и заставил обратиться к чужеродным материалам, не способным объяснить происходящее в стране и помочь определить перспективы ее движения. К сожалению, многое из того, от чего мы отказались, но взято на вооружение за рубежом, могло бы серьезно амортизировать удары при переходе к рынку, а именно: плановый характер развития, общественные фонды потребления, система государственных регуляторов в целом. И еще очень важная особенность, которая всегда отличала российскую экономическую мысль: хозяйственное развитие рассматривалось не с точки зрения только лишь рациональных мотивов, что сейчас является определяющим в западных учебниках, но, прежде всего, с позиций нравственности и духовности.

Симптоматично, что известные и современные российские ученые-экономисты Д.С. Львов, С.Ю. Глазьев, А.О. Блинов обращаются к теме «нравственной экономики», а при рассмотрении стратегии развития российской экономики в условиях глобального кризиса С.Ю. Глазьев особое внимание уделяет возрождению ценностей российской культуры в качестве необходимого условия подъема экономики, приводя положения, вошедшие в Свод нравственных принципов и правил хозяйствования и одобренные Всемирным Русским Народным Собором [5].

Представляется, что поступательное развитие страны, которое связывается прежде всего с инновационным характером движения, помимо условий институционального, технологического, информационного порядка, будет определяться степенью зрелости социально-культурной среды, способной как к творческой интерпретации новой жизненной практики и рыночной модели поведения, так и к отторжению признаков нравственной деградации в обществе.

Список литературы

1. Абалкин Л.И. Россия: осмысление судьбы. Издательский дом «Экономическая газета». 2012.
2. Авдокушкин Е.Ф., Некрасовский К.В. «Нефтяное (ресурсное) проклятие» и дефицит стимулов. – В кн.: Новая экономика / Под ред. проф. Авдокушкина Е.Ф., проф. Сизова В.С. / ВСЭИ. – М.: Магистр, 2012.

3. Виноградский Б.Б., Сизов В.С. Национальная культура как основа успешного бизнеса (на примере китайской экономики) – В кн.: Новая экономика/ Под ред.проф. Авдокушкина Е.Ф., проф. Сизова В.С. / ВСЭИ. – М.: Магистр, 2012. С.353-354.
4. В продолжение разработки стратегии социально-экономического развития России учеными секции экономики Отделения общественных наук РАН (предложения В. Ивантера, А. Некипелова, О. Богомолова и С. Глазьева. – 2014. - № 2. С. 10.
5. Глазьев С.Ю. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на «экономическое чудо» / Глазьев С.Ю. – М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2011.
6. Мигел А.А., Мигел Д.М. Принципы западного рынка и «экономикса» в российских условиях требуют уточнения. – Инновационное развитие современной науки: сборник статей Международной научно-практической конференции. 31 января 2014г.: в 9 ч. Ч.2 / Отв. Ред. Сукиасян А.А. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014.
7. Перская В.В., Эскиндаров М.А. Точки сопряжения экономических стратегий развития государств – членов АТЭС и ШОС при переходе к многополярности (Методологические подходы и инструментарий выявления сфер взаимного интереса) – Москва: Экономика, 2013. С.34.
8. Пирогова Т.Э. Двухуровневая система управления: роль общественных советов // Современные проблемы науки и образования. – 2014. - № 6.
9. Рассел Б. Практика и теория большевизма. Электронный ресурс. Режим доступа: antimilitary.narod/antology/russel/russel – bolschevism.htm. Дата обращения: 16.11.2014).
10. Семенкова Т.Г. История развития финансов и экономической мысли России: Юбилейный сборник избранных статей. – М.: Научно-издательский центр «Инженер» (ООО), фирма (ООО) «Ин-кварти», 2009. С.282.

Рецензенты:

Сахаров Г.В., д.э.н., профессор, профессор кафедры «Финансы» Калужского филиала ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Калуга;

Круглов В.Н., д.э.н., доцент, профессор кафедры экономики Института управления, бизнеса и технологий, г. Калуга.